15-й ПЛЕНУМ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

Прения по докладу тов. ЯКОВЛЕВА Я. А.

о постановлении ЦК ВКП(б) от 2 января 1937 г. по Курской области

О наших ошибках

РЕЧЬ тов. ЦАРЕВА, председателя Облисполкома

Решением Центрального Комитета партии первый секретарь Обкома тов. Иванов освобожден от работы, как несправившийся с руководством партийной организации. Последнее решение Центрального Комитета дало очень четкую характеристику работы Обкома. Доклад тов. Яковлева со всей полнотой и ясностью вскрыл наши ошибки и в методах и в самой практической работе. Тов. Яковлев поставил 3 основных вопроса, глубину которых мы не понимали, а ограничивались общими решениями, общими директивами и дальше этого не шли.

Первый вопрос—это выращивание кадров. Как мы боролись за кадры? По этому вопросу тов. Иванов ответил ЦК, что не мы снимаем председателей колхозов и сельсоветов, бригадиров,—их снимают районы. Практически, конечно, это так, но ведь задача Обкома и Облисполкома не только вскрывать эти недостатки, не только подсчитывать, сколько снято, а надо анализировать, какие получаются результаты от этого. Такой вопрос нами не ставился.

Проследите за всеми решениями Обкома партии и Облисполкома и вы увидите, что мы указывали районам, что они снимать не имеют права. Секретари райкомов и председатели райисполкомов знают, что право снимать принадлежит только общим собраниям колхозников. Тогда стали на собраниях обмазываться снятки председателей колхозов и сельсоветов. Формально получалось правильно. Но никто из нас не догадался вызвать секретаря райкома или председателя райисполкома и спросить, какие последствия получаются от такой большой текучести кадров. Тов. Яковлев совершенно ясно сказал, что нельзя снимать людей и заменять их неизвестными, непроверенными. От этого мы только проигрываем. А у нас в области сменено за год 3 тысячи председателей колхозов.

Совершенно правильно замечание тов. Яковлева, что этот вопрос является одним из основных. Область оказалась в тяжелом положении вследствие частой смены председателей колхозов. Мы плохо руководили колхозами. Об'ездка районы, мы не заметили того настроения, которое создалось у колхозников в июне в связи с неблагоприятной погодой. Колхозники видели, что урожай будет меньше прошлогоднего, что на трудодень они получат меньше; значит, надо итти на заработки.

Обкому надо было немедленно развернуть в колхозах политическую агитацию, поставить этот вопрос открыто, а мы прятали его от колхозников. А поскольку у многих колхозов стало меньше рабочей силы вследствие ухода колхозников на заработки, правления некоторых колхозов растерялись, не справились с уборкой. До сегодняшнего дня есть еще немолоченный хлеб, который оставили в копнах в поле.

Все эти мероприятия мы обсуждали на бюро, но с большим опозданием, и получилось, что мы собрали урожай зерновых центнера на 2 меньше с гектара, чем могли бы собрать даже при той погоде, какая была. То же и с сахарной свеклой.

И одна хозяйственная кампания за другой оказались в прошлом году проваленными и затянувшимися вследствие растерянности, вследствие того, что мы не пошли в колхозы с политической агитацией, не направили колхозников на выполнение тех задач, которые стояли перед ними. Мы потеряли пару центнеров зерна на гектаре, мы потеряли десятки центнеров сахарной свеклы, потому что во-время не мобилизовали массы колхозников на преодоление трудностей.

Мы имели очень серьезные указания—решение ЦК о районах нечерноземной полосы. Когда происходило совещание о районах нечерноземной полосы, было ясно, что в Курской области творятся что-то неладное. И тогда ЦК спросил, почему не обратились вы за помощью во-время? Дело в том, что мы не справились с зябью, не завезли горючего, тракторы стояли, а мы об этом в ЦК не сообщили. Это был ложный стыд. ЦК нужно всегда сказать правду, какова бы она ни была. Пусть ругают за то, что опоздали, прозевали, но оказанная во-время помощь может спасти дело.

Не во-время мы поставили вопрос и в ЦК партии и о хлебопоставках.

Методы руководства Обкома тов. Яковлев совершенно правильно назвал канцелярско-бюрократическими. Мы много говорили об этом на всех пленумах, клялись больше этого не делать—и ничего не исправили.

Здесь много говорили относительно поведения трудовой повинности. Тов. Яковлев дал правильную характеристику этому безобразию. Когда бюро Обкома стало ясно, что трудовая дисциплина по многих колхозах не в порядке, то Обком стал на путь наименьшего сопротивления и принял решение о трудповинности. Кто послушался этого решения, кто нет; но факт, что мы нарушили в советские законы и колхозный устав.

Коснусь постановления президиума Облисполкома от 12 сентября о работе финансовых органов. Оно не мобилизует советский аппарат на исправление ошибок. Это постановление политическое, на что указали нам в Москве, и после этого мы исправили ошибку.

Мы сделали ошибку, ввели трудовую повинность. Вместо того, чтобы признать эту ошибку, свалили ответственность на отдельных лиц. Когда писали Центральному Комитету партии об исполнении его решения от 27 февраля, то в проекте ответа по этому вопросу было записано: «Только в результате отсутствия достаточной борьбы с администрированием со стороны Облисполкома — возможно были случаи, когда без разрешения президиума Облисполкома отдельные члены президиума Царев и Кислов телеграфно разрешали взимание трудовой повинности».

Бюро Обкома партии забыло свое решение и указало, что виноваты только Царев и Кислов, но когда обсуждался этот вопрос вновь за бюро, я напомнил, и бюро немедленно поправило формулировку.

О стиле нашей работы. Мы не следим за тем решениями, которые выносим. Сегодня выносим, а завтра забываем. Надо проверить, и если практика показывает, что решения неправильны, их надо изменить.

Ошибки, допущенные бюро Обкома и каждым из нас, говорит о том, что указания и предупреждения, которые были сделаны нам ЦК партии—нами выполнялись формально. Это величайшее преступление перед партией. Центральный Комитет терпеливо ждал от нас исправления ошибок на деле, ждал от тов. Иванова, и в результате одного из нас, оказавшегося неисправимым должником, ЦК партии снял с работы. Отсюда нужно сделать вывод, что дело не только в снятии тов. Иванова, а в том, что на каждом из нас лежит вина за свой участок работы и за всю работу области.

Мне нужно ответить двум товарищам, выступавшим здесь. Секретарь Должанского райкома тов. Тарасов странно понимает помощь со стороны Облисполкома. Он говорит: «Был у меня в МТС Царев, я просил лес, а Царев ответил: «Леса нет, нехватает для Курска».

Я вам, тов. Тарасов, толково рассказал, что леса в нашей области мало, давайте обходиться простейшими материалами. И два вагона леса я дал туда, где его нехватало.

Даю справку тов. Лишкинду. Он очень резко выступал по моему адресу. Дело же вот в чем. Тов. Лишкинду я на бюро Обкома сказал прямо: «Тов. Лишкинд, ты работаешь, как чиновник, а нас выбирали в члены Обкома и Облисполкома для того, чтобы мы дрались за свою область. Мы должны любить ту область, в которой работаем, и надо драться за свою область». Я не склонен тов. Лишкинда к антигосударственным тенденциям.

Наш пищевой трест между хорошего урожая плодов в 1935 году получил огромное количество полуфабрикатов. Тресту нужны были деньги—миллион рублей—для заготовок. Я просил тов. Лишкинда дать свое заключение—согласен ли он, что этот миллион нужен тресту. Он дал согласие. Я написал тов. Чубарю, тот дал положительное заключение. А аппарат тов. Лишкинда в это время в Москве говорил другое. Вот после этого я и сказал тов. Лишкинду, что так могут работать только чиновники. Что же тут антигосударственного?

Второй случай. У нас было крайне напряженное финансовое положение в Сельхозснабжении. Правительство нам разрешило ссуду в миллион рублей, а тов. Лишкинд требовал от меня дать гарантию на два миллиона рублей. Я сказал, что это вымогательство и на это я не пойду.

Когда забрали на 3 миллиона рублей горючего у Нефтеторга и когда тов. Баринов за это снимал с работы тов. Павлуновского, тов. Лишкинд сказал, что Облисполком отошел в сторону в этом деле. Это неправильно. Я поручил тов. Бортко, моему заместителю, когда он был в Москве, раз'яснить по делу Павлуновского, что здесь виноваты Обком и Облисполком. А тов. Лишкинд называет это жульничеством по отношению к людям.

Я думаю, что все указания, которые здесь были даны, послужат уроком к исправлению тех ошибок, глубину которых мы до сего времени не понимали.

Нам необходимо по-сталински отнестись к людям, а не формально. Необходимо научиться ценить трудодень колхозника, научиться выполнять решения партии, отказаться от тех методов, которыми мы до сего времени руководствовались,—и тогда мы вынесем Курскую область в течение года из этого положения, в котором она сейчас находится.

За большевистскую самокритику

РЕЧЬ тов. ЯБЛОНСКОГО (секретарь Орловского горрайкома)

В неоднократных решениях Центрального Комитета речь идет не только об отдельных ошибках и недостатках в работе Обкома партии, речь идет о формально-бюрократических методах Областного комитета и его первого секретаря тов. Иванова. Это привело к отрыву Обкома от районных организаций.

Я хочу сказать, как использовали тов. Иванов и Областной комитет партии ту помощь, которую оказал ЦК ВКП(б), прислав около 30 партийных работников для укрепления курской парторганизации.

Надо прямо сказать, эта группа работников попала в обстановку неумения, систематически игнорировалась. Например, со мной ни разу подобно не разговаривали, не спросили, как я живу. Мне тем не менее пришлось попасть в очень напряженную обстановку в Орле после работы там комиссии ЦК (тт. Гричмалов и Землячка). Я получил указание от тт. Гричмалова и Землячки, но тов. Иванов на разу не поинтересовался, не проверил, как идет работа. Я просил тов. Иванова побеседовать со мной, он ответил: «Сейчас нам разговаривать не о чем; когда закончите проверку партийных документов, тогда и поговорим».

Мне пришлось говорить с секретарем Глушковского райкома партии тов. Олейниковым, также присланным Центральным Комитетом партии, и с тов. Райзманом,—все в один голос говорят о нечуткости. Новые люди, которые внесли новую струю большевистской критики и самокритики, были поставлены в такое положение, при котором им нельзя было полностью использовать свои силы. Меня сначала хотели перебросить из орловской парторганизации в другую. И только когда я сказал, что никуда не пойду, пусть ставит вопрос в ЦК партии, меня оставили в Орле. Намечая мою переброску, не спросили мнения ни актива, ни пленума городского комитета партии.

За ошибки, совершенные еще в прошлом, на людей накладывали взыскания. Я был на бюро Обкома, вышел из зала на пять минут, прихожу—мне говорят, что на меня наложено взыскание «поставить на вид». Когда я сказал тов. Иванову, что мне не за что «ставить на вид», он ответил: «Стоит ли обращать внимание на такую мелочь». Может быть, для кого-нибудь это и мелочь, но для меня это большое высказание, тем более, что в данном деле я совершенно не виноват.

У работников Обкома, особенно у тт. Иванова, Царева, Бортко, Гусева очень много самовлюбленности и самомнительности, которые ведут к подавлению инициативы партийных масс.

Прошлый пленум дал директиву Обкому—исправить свои ошибки. Прошло три недели, а никакого улучшения нет. Аппарат Обкома опять продолжает безобразничать.

Вот факт. 5 января в 8 часов 30 минут из Обкома звонит инструктор сельхозотдела и говорит мне: «Что вы бездельничаете, почему не отвечаете?». Я сказал: «Ты говоришь с секретарем горкома. Неужели нельзя говорить вежливо?». Я просил передать тов. Путанину, что если так будут говорить инструкторы Обкома с секретарями, то это никуда не годится. В ЦК партии нам сказали: «поезжайте работать»—и мы поехали. Мы по пять месяцев не видели своей семьи и все-таки не бросили своих постов, а тут инструктор Обкома называет меня бездельником. Такие люди напоминают чеховского унтера Пришибеева.

Основная задача бюро Обкома партии—обязать аппарат новыми, способными работниками.

В Обкоме существует недооценка руководящей роли райкомов партии. Обком переложил все хозяйственные вопросы на плечи райкомов партии, превратил их в какую-то междуведомственную организацию. Утильсырье считает своим долгом слать телеграмму райкому, облсуд ежедневно шлет на 5—6 телеграмм. Тов. Гусев пишет: «Дать об'яснение, почему районы не представили сводки». Кто дал облсуду право командовать райкомами партии?

Партийный аппарат был превращен в какую-то шпрелиническую контору, причем игнорировалась основная работа райкомов партии. Тов. Каганович говорил, что основная цель парткома — воспитывать членов партии и руководить всей социалистической стройкой. Эти принципы нарушались тт. Ивановым, Царевым, Гусевым и другими членами бюро.

Мне хочется остановиться на выступлении тов. Царева. Пленум требует от тов. Царева дать четкую большевистскую формулировку своих ошибок, а т. Царев отвечает: «Ложный стыд». (Тов. **Гольдиф:** Мещанская идеология). Если тов. Царев хотел честно признать ошибки, он обязан был сказать о них прямо. ЦК ВКП(б) признал работу Обкома неудовлетворительной, эта оценка относится и к Облисполкому, к его партийной группе. А что они делают? Они во главе с зав. орготделом производят ревизию решений ЦК. Выпускают брошюру об оргмассовой работе, в которой молчат о колоссальных прорывах, а рассказывают анекдоты о том, как они хорошо работают. Разве это не ревизия решений ЦК? Разве тов. Царев, как член бюро Обкома, не обязан был с этой трибуны заявить, что он отмежевывается от этой брошюры, после того как «Курская правда» ее раскритиковала. Но тов. Царев решил умолчать.

Тов. Царев говорил: «Я заблудился». Нет, вы не заблудились, а сознательно делали ряд нарушений законов. В апреле вы посылали в Орловский район специальную бригаду по выноске картофеля, написали: «Организовать вывозку картофеля и, в случае надобности, ввести трудовую повинность». Когда я об этом узнал, я сказал председателю райисполкома, что никакой трудовой повинности не будет введено. (**Бирман:**—Это до решения бюро Обкома?). Точно не помню, кажется, да. (**Чубин:**—А кажется, что вы только бюро Обкома на эти вещи). Я скажу, как это было. В апреле пришел ко мне председатель райисполкома и сказал: «Предложили об'явить трудовую повинность». Я ответил: «Никакой трудовой повинности. Доложи тов. Цареву, что мы не согласны». Позвонил тов. Цареву, он сказал: «Как хотите, но только вывозите картошку». Я предложил уполномоченному забрать свои мандаты и уехать из Орла. Моя беда в том, что я не послал копию этой телеграммы тов. Чубину. Тогда эти ошибки были бы своевременно исправлены.

Не все молчали, тов. Царев! Не нужно представлять из себя невинного младенца и говорить, что «мы заблудились». Надо по-большевистски сказать, что в некоторых случаях сознательно нарушали решения партии. Вы проводили свою линию, как женщина тянул дуги, и довели до такого положения, что ЦК вынес несколько решений по Курской области.

Формально-бюрократически руководили районами

РЕЧЬ тов. ЮРОВА (секретарь Щигровского райкома)

Решение Центрального Комитета ВКП(б) об освобождении тов. Иванова от обязанностей первого секретаря Курского Обкома, как несправившегося с работой, является совершенно правильным.

Центральный Комитет в своем решении по чернянской парторганизации указывал, что Обком свел работу к формально-бюрократической проверке партийных документов.

После этого решения, казалось бы, Областной комитет и т. Иванов должны были провести проверку по-большевистски. Этого сделано не было. Нужно было еще раз вмешаться Центральному Комитету, который отменил проверку партийных документов по всей области.

Решение Центрального Комитета от 27 февраля 1936 года по итогам проверки партийных документов указывало на ряд грубейших ошибок в работе Областного комитета и его первого секретаря. Ошибки заключались в том, что Обком и его первый секретарь формально-бюрократически подходили к руководству районами, а основное—не была развита большевистская критика и самокритика.

Вспомним предыдущие пленумы. Вот тов. Быков, секретарь Обоянского райкома. Товарищ он неплохой, но нужно сказать, что Быков почти на всех пленумах пел дифирамбы т. Иванову.

(**Голос:** Правильно!).

— Это факт неоспоримый, это произносилось с этой же трибуны, где Быков вчера показал себя таким невинным человеком.

Кого же больше выделял Иванов, кому больше помогал, как не Обоянскому району. (**Голос с места:**—Правильно!).

— Я хотел это замечание сделать потому, что подхалимство существовало, как основная система работы Областного комитета и его первого секретаря т. Иванова. (**Голос:**—Правильно!).

— За подхалимов были все, что угодно. А людей, которые хотели работать, называли на бюро, заявляя: «Тебе не только работать секретарем райкома, но нужно и из партии исключить».

Подхалимы допускались к руководству. Возьмите, например, тов. Гусева.

— Гусева посылали в Чернянку. Было специальное указание ЦК, что после гнуснейшего дела, которое совершил в Чернянке Коваленко, надо было послать такого секретаря, который исправил бы дело. А как его исправил т. Гусев? Товарищи об этом знают. Нужно было влить новую струю в обстановку района, а какую свежую струю влил Гусев?

(Тов. **Чубин:**—Не струю, а целый фонтан. (**Смех**).

Не прошло и трех месяцев, как т. Гусев снова вводится в состав Обкома и назначается начальником облсуда. А происходит это по той простой причине, что т. Гусев—большой подхалим.

Людей подбирали в областные управления (в том числе и облсуда) и в заместители председателя Облисполкома (т. **Бортко**) таких, которые провалили работу. Взять хотя бы областное земельное управление. Бортко посылал туда всякую сволочь, например, Ершова, который является контрреволюционером-троцкистом, был исключен из партии при проверке партдокументов.

Каким способом этот Ершов опять оказался в партии и в аппарате облсуда—я не знаю. Но ясно, что причина провала работы облсуда прежде всего кроется в т. Бортко.

Тов. Гусев, говорят, сейчас заболел, это так всегда у него бывает: как только случится что-нибудь серьезное, он тейчас же болеет. Дипломатическая болезнь!

Руководство Областного комитета партии является формальным, бюрократическим, бумажным руководством.

Я еще раз повторяю, что аппараты подбирались из неработоспособных людей, подхалимов и бездельников.

У нас есть фосфоритный завод, имеющий громадное значение для производства удобрений. Как же обстоит дело с фосфоритным заводом? Ни управление местной промышленности, ни Облисполком никаких мер не принимают. В 1935 году Главная горная инспекция предложила в одном из цехов завода установить вентиляцию. Казалось бы, что это касалось не только местной промышленности, но и облплана, но ни та, ни другая организации не помогла заводу. Пришлось в это дело вмешаться несознательному прокурору тов. Вышинскому.

Я говорил тов. Ефременкову, что заводу надо помочь, а он мне отвечает: «Ты-то что делаешь?».

Я говорил т. Ефременкову, что необходимо убрать директора завода, так как он протаскивает троцкистские взгляды, но тов. Ефременков снова не обратил внимания.

Тов. Жак тоже виноват, что он это дело слишком долго тянул.

(**Тов. Кац:** — Надо проверить).

Тов. Ефременков, вы поверхностно руководите облпланом, по-партизански, по-кавалерийски руководите. Вы были у меня в районе несколько раз и не оказали никакой помощи. Вот один пример. Нам разрешено строить детский сад. У нас есть свой кирпичный завод, дают наряд на кирпич. Но не прошло трех дней, как облплан дает другое направление наряду. Строительство детсада сорвано. Разве может такой человек руководить? Тов. Ефременков, если вы не исправите своих методов руководства, нас нельзя держать на таком большом посту.

ЦК партии оказал нам огромную помощь. И надо сделать все необходимое, чтобы выправить нашу область.

Вскрыть недостатки до конца

РЕЧЬ тов. ЛАЗАРЕВА (секретарь Прохоровского райкома)

Решение ЦК нашей партии в отношении руководства Курского обкома и его первого секретаря тов. Иванова имеет для нашей областной партийной организации крупнейшее значение.

Областная партийная организация работала плохо. Предупреждение тов. Яковлева, сделанное в его глубоком, прямом докладе, имеет большое воспитательное значение для руководящих партийных кадров и всей партийной организации нашей области.

Однако, отдельные товарищи тут скромно выступили в отношении самокритики. Не делают исключения и руководители областной прокуратуры и областного банка. Последний является, насколько мне стало известно, членом президиума Облисполкома.

Тов. Лишкинд неправ, когда всю вину за плохое состояние советской работы в области сваливает на тов. Царева.

В курской парторганизации, как указывает Центральный Комитет партии в своем постановлении от 23 ноября, посмотри на наличие недостатков в ее работе, крайне слабо развита большевистская самокритика.

Правильно говорили выступающие товарищи, что нужно до конца раскритиковать нашу работу, выявить все недостатки, чтобы в дальнейшем это больше не повторилось. А этого на предшествующих пленумах особенно нехватало.

То обстоятельство, что мы в области за этот период сняли, заменили, сделали перестановку 122 партийных руководителей, говорит о том, что Обком партии и его первый секретарь тов. Иванов забыли о кадрах. А это непростительно забывать для партийных руководителей.

Обкомом ничего не сделано для улучшения воспитания и учебы партийных кадров. Уже целый год говорим об учебе секретарей райкомов, а дело не движется. Любо читать в газете, как это дело поставлено в Ленинградской области. Хотя бы приблизительно это иметь в нашей области. Ведь многие секретари райкомов, в том числе и я, очень скромно подготовлены. Жизнь и обстановка настолько сложны, что нам нужно дополнять и освежать свои знания. В этом отношении у нас большой пробел.

Второй вопрос—о работе советских органов, о работе Облисполкома—я ставлю потому, что выступлением тов. Царева на прошлом пленуме остался пройден неполным. Мы, секретари райкомов, думали, что при наличии крупнейших политических ошибок, которые были в работе Облисполкома, тов. Царев теперь должен был выступить иначе.

Я приведу один факт, который характеризует прорву ошибок Облисполкома. Кочкарин у нас продолжительное время работал на руководящей работе, был членом президиума Облисполкома и членом Обкома. Он работал под руководством тов. Царева и пользовался его доверием. Тов. Царев, как руководитель, не обладает теми качествами, которыми должен обладать большевик, у него не оказалось большевистского революционного чутья.

Негодный, небольшевистский стиль работы, который имелся в Обкоме, перекинулся и на другие организации.

Вот, например, заместитель председателя облисполкома тов. Дмитриев пишет секретарю Прохоровского райкома ВКП(б) о положении в радьковской больнице и заканчивает так: «Обращаю ваше внимание на недопустимость такого положения. Прошу в срочном порядке выявить все недостатки и принять все необходимые меры».

Мне кажется, что районный комитет партии подчиняется не облздравотделу, а Областному комитету и Центральному Комитету партии.

Как назвать это послание облздравотдела? Нужно быть бюрократом, чтобы писать такое отношение. Райком отстали, а между тем радьковская больница у нас не на плохом счету, но этого облздравотдел, к сожалению, не знает.

И последнее, что я хотел сказать—это в отношении землеустройства.

Прохоровский район имеет девятипольный севооборот. Год тому назад мы поставили вопрос о отношении коренного изменения землеустройства в районе. Прохоровский район, при наличии 44 тысяч га пахотной земли, имеет 4844 га чистых паров. Достаточно назвать эту цифру, чтобы понять всю серьезность положения для Прохоровского района. Нужно решительно взяться, чтобы это положение исправить. Нужно принести в порядок систему землеустройства, чтобы не получилось, что мы совершаем трудности.

Прохоровский район имеет только одну МТС. Уже давным-давно решение Областного комитета партии об организации второй МТС, но оно до сих пор не проведено в жизнь.